

DOI
УДК 327.56

Е.О. Лабетская

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Отдел международно-политических проблем ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва

ЦИРКУМПОЛЯРНЫЙ ФРОНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА ПРОТИВ РФ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

E.O. Labetskaya

PhD in Economic Sciences, Leading Researcher,
Department of International Political Problems,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), Moscow
E-mail: lbtskaya@imemo.ru

CIRCUMPOLAR FRONT OF THE HYBRID WAR OF THE COLLECTIVE WEST AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION (CIVILIZATIONAL ASPECT)

Аннотация. В статье исследуется влияние разворачивающейся гибридной войны коллективного Запада против РФ на развитие Арктической циркумполярной цивилизации (АЦЦ). При раскрытии темы автор использовала методологию системного анализа, пространственный подход, а также разработанную русской цивилизационной школой парадигму «АЦЦ» (включена в систему цивилизационных генотипов пятого поколения), доказанную в рамках теории локальных цивилизаций. В основу статьи были также положены ранее проведенные автором case-studies по проблематике Транс-Арктики. Рассматривая Арктическую Зону РФ (АЗ РФ) как подсистему АЦЦ, локализованной в Транс-Арктике, автор констатирует обретение этим российским регионом ключевого места в глобальном взаимодействии и намечает перспективные направления международного сотрудничества, ибо именно Транс-Арктика воплощает в себе циркумполярные метаморфозы глобализации, основанные на партнерстве государств, народов и локальных цивилизаций. Особый акцент сделан на перспективах развития АЦЦ в контексте «трагического раскола» Арктического совета (АС) [«арктической восьмерки», А8] на А7+1 [«арктическая семерка» и Россия] и обусловленной им проблемы реализации 10-летнего Стратегического плана АС, принятого на XII министерской встрече Совета в Рейкьявике (Исландия) в мае 2021 г.

Ключевые слова: Арктическая циркумполярная цивилизация, Арктический совет, Транс-Арктика, коренные народы Севера, геополитика, гибридная война, стратегическое планирование.

Abstract. The article examines the impact of the unfolding hybrid war of the collective West against the Russian Federation on the development of the Arctic Circumpolar Civilization (ACC). When exploring the topic, the author used the methodology of system analysis, a spatial approach, as well as the “ACC” paradigm developed by the Russian civilization school (included in the system of civilizational genotypes fifth generation), proven within the framework of the theory of local civilizations. The article was also based on case-studies previously conducted by the author on Trans-Arctic issues. Considering the Arctic Zone of the Russian Federation (AZ RF) as a subsystem of the ACC localized in the Trans-Arctic, the author states that this Russian region has gained a key place in global interaction and outlines promising areas of international cooperation, because it is the Trans-Arctic that embodies the circumpolar metamorphoses of globalization based on the partnership of states, peoples and local civilizations. Particular emphasis is placed on the prospects for the development of the ACC in the context of the “tragic split” of the Arctic Council (AC) [Arctic Eight, A8] into A7+1 [the Arctic Seven and Russia] and the resulting problem of implementing the 10-year Strategic Plan of the AC adopted at the XII ministerial meeting of the Council in Reykjavik (Iceland) in May 2021.

Key words: Arctic circumpolar civilization, Arctic Council, Trans-Arctic, indigenous peoples of the North, geopolitics, hybrid war, strategic planning.

Сегодня с уверенностью можно констатировать: пелена иллюзорной бесконфликтности Арктического региона, застилавшая глаза части российских политологов под гипнозом ельцинского прозападного курса, наконец-то спала. Отрезвила необъявленная гибридная война, развернутая коллективным Западом против РФ, прежде всего на Украине.

Закономерную защитную реакцию Москвы — Специальную военную операцию (СВО) — Запад поначалу встретил прокси-войной (*proxy war*), опосредованной войной руками наемников и украинских воинских подразделений. Но постепенно увязал ее с глобальным гибридным противодействием РФ, которое теперь нередко именуют III мировой войной. Неудивительно, что одним из ее фронтов стал Арктический макрорегион, ведь его конфликтный потенциал, сформировавшийся в период «холодной войны» никуда не исчез, а лишь слегка «вздремнул» в атмосфере ежегодных консультаций на уровне начальников генеральных штабов стран-членов Арктического совета, проводившихся вплоть до 2014 г., то есть до воссоединения Крыма с Россией. В итоге, как точно подметила М.Л. Лагутина, «для современной России, владеющей большей частью арктического пространства, северные территории вновь приобрели стратегическую значимость, однако теперь она вынуждена учитывать такие новые тенденции, как глобализация и мультиакторность» [15, с. 4].

В этом контексте трудно не согласиться с экспертом Лиги военных дипломатов А.А. Бартошем, который трактует современную гибридную войну, принявшую мировой характер, как «многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого государства прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационных и кибертехнологий»¹.

Что касается межцивилизационного конфликта, не грех вспомнить С. Хантингтона. При всей неоднозначности его

теории о «столкновении цивилизаций и преобразовании мирового порядка» [14], выдвинутый им тезис о взаимозависимости «экономического регионализма» и «цивилизационного сознания», на наш взгляд, в арктическом контексте заслуживает внимания. Ибо успешное развитие Арктического макрорегиона немислимо вне циркумполярной цивилизации, которая, кстати, неразрывно связана с Арктической зоной РФ (АЗ РФ). То есть в современных реалиях просматривается смена «холодной войны», как «глобального геополитического, военного, технологического, экономического и идеологического противостояние мирового масштаба в период с 1946 года до конца 1980-х между двумя блоками государств с различными социальными и экономическими системами», понятием «гибридной войны» с учетом всех цивилизационных аспектов.

Наиболее полно раскрыть современные процессы мирового Заполярья позволяет концепт транснационального политического пространства (ТНП) и российская теория Арктической циркумполярной цивилизации (АЦЦ). Используя пространственный подход в изучении Арктического макрорегиона, автор в 2014 г. ввел в политологический оборот, по аналогии с транснациональными политическими пространствами *Trans-Atlantic* (Транс-Атлантика) и *Trans-Pacific* (Транс-Тихоокеания), термин Транс-Арктика (*Trans-Arctic*) [5–7]. Данная методология позволяет рассмотреть перспективы обретения Арктической циркумполярной цивилизацией (АЦЦ) особого места в глобальном взаимодействии. Ведь именно Транс-Арктика воплощает в себе циркумполярные метаморфозы глобализации, основанные на партнерстве государств и цивилизаций.

Формирование Транс-Арктики как виртуальной гуманитарно-геополитической надстройки пришлось на XXI в., характеризующийся стремительным ростом в Арктическом макрорегионе трансграничного взаимодействия «игроков» разного уровня через формальные и неформальные механизмы.

¹ Бартош А.А. США делают ставку на мировую гибридную войну. Вашингтон разрабатывает стратегии и тактики нерегулярных конфликтов // Available at: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-11-30/1_4_1264_hybridwar.html (accessed 04.12.2023).

Под АЦЦ будем понимать современную локализованную в Транс-Арктике целостную систему экономических, политических, социальных и духовных процессов на основе партнерства локальных цивилизаций, государств и народов. Системный подход позволяет нам констатировать, что одна из подсистем АЦЦ сформировалась и развивается в пространстве АЗ РФ.

Приступая к исследованию АЦЦ, не забудем, что весомый вклад в цивилизационную теорию внесен именно русской школой. Так, концепт локальных цивилизаций как культурно-исторических типов разработал Н.Я. Данилевский [3], Питирим Сорокин трудился над развитием теории цивилизаций [11]. Хотя сам термин «локальные цивилизации» попал в политологический дискурс благодаря англичанину Арнольду Тойнби [12], а француз Фернан Бродель скрупулезно описал локальные цивилизации [1], существование же именно АЦЦ доказала уже российская цивилизационная школа в лице У.А. Винокуровой и Ю.В. Яковца [2].

Рассматривая геополитический контекст Транс-Арктики, где АЗ РФ превращается в стратегический участок циркумполярного фронта мировой гибридной войны, вспомним Хальфорда Маккиндера и Николая Спикмэна [16; 20], основоположников геополитики, анализировавших ситуацию в Евразии XIX века. Правда, в XXI в. изучавшийся ими континент под влиянием процессов глобализации, социальных пертурбаций и климатических вызовов претерпел колоссальные геополитические трансформации. Некогда ледниково-буферная зона Евразии, защищавшая своей неприступностью ее сердцевину (маккиндеровский «Хартленд»), превратилась в стратегически важный «евразийско-арктический пояс (*rimland*)». Это в свою очередь обусловило тектонические геополитические сдвиги во всем Циркумполярном мире.

В XXI в. усиление стратегической значимости «Евразийско-арктическо-

го пояса» обусловлено форсированным формированием трансарктической инфраструктуры, социогуманитарным глобальным взаимодействием в АЦЦ. Естественно, что в современных геополитических и геоэкономических реалиях Евразии совсем иначе воспринимаются и три знаменитые максимы Хальфорда Маккиндера², и броский тезис Николая Спикмэна³. Учитывая это, на наш взгляд, вполне допустимо «модернизировать» упомянутые постулаты классиков геополитики в соответствии с изменившимся контекстом XXI века. В наших реалиях они могли бы звучать так: «Кто владеет логистическими хабами евразийского Заполярья, у того ключи к судьбе мира».

Косвенным доказательством правомерности приведенного парафраза может служить доставшаяся Транс-Арктике функция «виртуального сцепления» в единое целое двух ранее упомянутых, соседствующих с Транс-Арктикой ТНП (*Trans-Pacific* и *Trans-Atlantic*). Географически эта виртуальная «сцепка» в основном проецируется на логистическую систему АЗ РФ, хотя не стоит забывать и о канадской арктической логистической трассе. Благодаря сопряжению российского Северного морского пути (СМП) и канадского Северо-Западного прохода формируется мощный «трансконтинентальный арктический мост», существенный для сохранения и развития АЦЦ.

Однако в условиях мировой гибридной войны эта «сцепка» предстает и в иной ипостаси. В западный участок циркумполярного фронта гибридной войны превращается так называемая «Большая Балтика», в которой сегодня просматривается глобальное противостояние России ведущих «игроков» Транс-Арктики и Транс-Атлантики с перспективой передачи «гибридных импульсов» через «арктический мост» в транснациональное политическое пространство Тихоокеании. Ведь Балтика, географически принадлежащая атланти-

² «Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд; кто контролирует Хартленд, тот контролирует Мировой остров; кто контролирует Мировой остров, тот контролирует весь мир».

³ «Тот, кто доминирует над *rimland* (прибрежной полосой, окружающей Хартленд с запада, юга и юго-востока — Авт.), доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках».

ческому бассейну, после вступления Финляндии в НАТО, практически полностью (за исключением РФ) геополитически вошла в Транс-Атлантику. Одновременно большинство северных членов Альянса, являясь арктическими государствами, входят в состав Арктического Совета и составляют ядро Транс-Арктики. При этом ведущие игроки АТР — КНР, Индия, Япония, Сингапур и Южная Корея — не только входят в Транс-Арктику, как действующие с 2013 г. наблюдатели Арктического Совета, взаимосвязанные в *Trans-Pacific*, но и обладают контактами разной направленности и интенсивности в *Trans-Atlantic*.

В этой связи несколько поверхностным, на наш взгляд, представляется вывод доцента Одинцовского филиала МГИМО МИД РФ А. Криворотова о превращении «китайско-американских противоречий в главную доминанту глобального развития» при «объективно снижающемся глобальном значении Арктики», якобы «игравшей такую роль в период “холодной войны”»⁴. Тезис же г-на Криворотова о необходимости «переосмысления судеб российского Севера» вполне оправдан, правда, с небольшой оговоркой. Переосмысления требует место России и КНР в Транс-Арктике, развитие их межцивилизационных связей, в том числе с АЦЦ.

Принципиально важным моментом, характеризующим возрастающую роль АЦЦ, является выход формирующих ее коренных народов Арктики на уровень глобального управления, то есть превращение их институтов в «центр принятия решений в новой многовластной системе принятия национальных и международных решений». [13, с. 31]. Конкретно это проявляется через участие циркумполярных «вождей», как они сами себя называют, в международных организациях, через развитие сетевых уни-

верситетов, через лоббирование интересов коренных народов в стратегиях государств Арктики, в межпарламентском измерении Транс-Арктики.

Ярким примером растущего влияния малых народов Арктики может служить весьма жесткая риторика их «вождей» в 2019 г. на XI министерской сессии Арктического совета (АС) в Рованиеми. Прозвучала она в ответ на отказ госсекретаря США Майкла Помпео подписать традиционную для таких мероприятий Итоговую декларацию, ибо в ней содержался термин «изменение климата», да еще в контексте Парижского соглашения, что было неприемлемо для администрации Дональда Трампа, тогдашнего президента США. Впрочем, финское председательство нашло выход из этой нелицеприятной ситуации. Оно спешно опубликовало свое десятистраничное Заявление, где констатировалась приверженность большинства участников сессии борьбе с климатическими изменениями, поддержанию баланса хрупкой экосистемы Арктики и устойчивому развитию региона, то есть всему тому, что имеет принципиальное значения для жизнеобеспечения АЦЦ. Напомним, что в АС лидеры шести организаций коренных народов циркумполярной Арктики⁵ наделены статусом Постоянных участников, чьи права равнозначны с правами правительств стран-учредителей Совета.

В том же Рованиеми в ноябре 2019 г. имело место еще одно значимое для АЦЦ событие — VI Саммит лидеров Арктики (СЛА). Этот высший форум циркумполярного мира был учрежден в 1991 г. все теми же организациями коренных народов Заполярья. Россия дважды принимала СЛА: в 1999 и в 2010 гг. Ответственность за реализацию решений, зафиксированных в Декларации VI СЛА⁶, должна была бы

⁴ Криворотов А. «Поворот на Восток» — это задача переосмысления судеб российского Севера // Available at: <https://porarctic.ru/ru/comments/andrey-krivorotov-povorot-na-vostok-eto-zadacha-pereosmysleniya-sudeb-rossiyskogo-severa/> (accessed 22.12.2023).

⁵ Циркумполярная конференция инуитов, Международная ассоциация алеутов, Совет саамов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов.

⁶ VI Arctic Leaders' Summit Declaration/Roavvenjárga (Rovaniemi, Finland) November 13-15, 2019. Available at: <https://static1.squarespace.com/static/58b6de9e414fb54d6c50134e/t/5dea325f7367373ce5087580/1575629412149/Final+ALS6+and+ALYS+Declaration+%28secured%29.pdf> (accessed 21.12.2021).

в бóльшей степени лечь на плечи Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Ведь бразды правления мировым Заполарьем в виде молотка председателя АС на два года с весны 2021 по весну 2023 года перешли в руки России. Но развернутая в Европе на украинском плацдарме гибридная война против РФ, вынудившая Россию для защиты своей безопасности прибегнуть к Специальной военной операции (СВО), тут же «срикошетила» по интересам представителей циркумполярной цивилизации.

Стоит отметить, что функционирование СЛА базируется на философии общности коренных народов циркумполярного мира, призванной обеспечить им возможность самостоятельно определять собственные приоритеты и общее понимание по вопросам арктической среды. Состав собравшихся на Форуме 80 участников свидетельствовал о его демократичности: в работе участвовали «вожди» коренных народов, представители арктических государств, а также делегаты от наблюдателей АС. Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Григорий Ледков возглавлял на Форуме российскую делегацию.

О значимости СЛА для обеспечения развития АЦЦ свидетельствовали такие вынесенные на обсуждение темы, как:

- «Языки коренных народов Арктики и изменения в окружающей среде»;
- «Условия жизни и устойчивое развитие в меняющейся Арктике»;
- «Диалог коренных народов Арктики и наблюдателей Арктического совета».

Отмечая неразрывную связь знаний коренных народов с развитием их языков в условиях окружающей среды Арктики, на форуме подчеркивалась важность сохранения навыков традиционного реагирования на климатические и экологические вызовы меняющейся Арктики. Обеспечение достойных условий жизни

коренных народов Арктики в соответствии с Целями ООН в области устойчивого развития обсуждались на Форуме в контексте корреляции традиционных средств хозяйствования (рыболовство, охота, оленеводство) с современными отраслями промышленности.

С обеспечением достойных условий жизни коренным народам, развитием АЦЦ тесно увязаны вопросы функционирования Института наблюдателей АС. Утвержденные в 2011 г. критерии предоставления статуса наблюдателя АС предполагали не только уважение кандидатами ценностей, интересов, культуры и традиций аборигенов Арктики, но и наличие политической готовности и финансовых возможностей для содействия Постоянным участникам АС, то есть организациям коренных народов, в увеличении их вклада в работу Совета.

Для сохранения и развития АЦЦ важно обеспечение взаимосвязи традиционных и научных знаний. Реализовать эту задачу был призван Международный арктический научный комитет (*IASC*). В этих целях им была в 2017 г. сформирована Группа действий по вовлечению коренных народов в международные научные сообщества. Разработанные группой рекомендации по улучшению вовлечённости коренных народов в деятельность *IASC* также обсуждались на VI Форуме СЛА.

Увы, бойкот российского председательства в АС (2021–2023 гг.), как инструмент гибридной войны коллективного Запада против РФ, фактически расколовший Совет («Арктическую восьмерку», А8) на «арктическую семерку» и РФ (А7 +1), застопорил не только проект *IASC*, но и реализацию 10-летнего «Стратегического плана Арктического совета на 2021–2030 годы»⁷. Приоритетное место в плане отведено вопросам, экзистенциально значимым для представителей АЦЦ, которые тесно коррелируют с документами стратегического планирования, пополнившими нормативную базу российской Арктики, — «Основами государственной политики Российской Федерации

⁷ Arctic Council Strategic Plan 2021–2030 // Available at: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_Strategic-Plan_2021-2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 21.05 2021).

в Арктике на период до 2035 года»⁸ и «Стратегией развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года»⁹.

Практика доказала, что без взаимодействия с АЗ РФ, большей частью АЦЦ, реализация глобальных планов «игроков» Транс-Арктики затруднена, а накладываемые на РФ санкции в русле гибридной войны бьют бумерангом, прежде всего, по интересам ее бывших партнеров и соседей по региону.

В этой связи хочется напомнить предостережение известного финского журналиста и политолога М. Хейккиля: «Арктика может быть проиграна/потеряна (loose) в силу разных причин. Обычно мы говорим о глобальном потеплении. Но и нагретый политический климат может иметь тот же эффект» [17, с. 149]. Кстати, примечательно, что впервые о «потере/проигрыше Арктики» заговорил президент Финляндии Саули Ниинистё, выступая в Архангельске [19], что впрочем не помешало его опрометчивому решению организовать вступление Финляндии в НАТО.

Геополитические реалии нашего мира, в том числе военно-политические, экономические вызовы, социальные катаклизмы на «южном *rimland*» Евразии, Ближнем Востоке, логистические проблемы Средиземноморья, Красного моря, Суэцкого канала актуализирует переориентацию грузопотоков на «циркумполярный *rimland*» [9]. Соответственно, возрастает глобальная значимость Северного морского пути (СМП). В том числе в плане циркумполярной увязки логистических хабов СМП с меридианными транспортными коридорами Север-Юг, а также в трансконтинентальной плоскости (Европа — Северная Америка). Ибо сочленение СМП с канадским Северо-Западным проходом, работающим на USMCA (The U.S.-Mexico-Canada Agreement), подключает логистическую

систему Северной Америки к евразийским коридорам. Выстраивается модель, аналогичная авиапоставкам грузов с Арктического моста из Мурманска в Европу, а из Черчилла — в Северную Америку.

Между тем в условиях развернувшейся мировой гибридной войны у недружественных России «игроков» в рассматриваемых транснациональных политических пространствах растет соблазн подвергнуть АЗ РФ атаке «мягко-силовым инструментарием».

Распространение в Транс-Арктике коммуникационных технологий, Интернета, наряду с обеспечением безопасности населения в высоких широтах и упрощением взаимодействия коренных народов, привносит и риск мягко-силового прессинга извне посредством дезинформации и информационных войн [8]. Как заметил основоположник «мягко-силовой политики» Дж. Най, «уверенная политическая риторика — это тоже источник силы» [18].

В экспертном дискурсе в РФ на протяжении как минимум пяти лет отмечаются факты манипуляции общественным сознанием, навязывание чуждых стереотипов со стороны соседствующих государств [10]. Имеют место попытки навязать молодежи из числа «этнографической группы русских на побережье Белого моря, называемых поморами» мысль, что они — «вовсе не русский этнос, а потомки скандинавов» [4].

Налицо опасность спонсируемой извне реанимации сепаратистских настроений в АЗ РФ, поскольку они накладываются на сохранившиеся исторические предпосылки и ментальную предрасположенность местной молодежи к некритическому восприятию националистической риторики¹⁰. Попытки «некоторых западных институтов дестабилизировать» российскую молодежь в рамках гибридной войны констатировал в интервью «Российской газете»

⁸ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Available at: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrAypIMMNXFRXE mQwLOUfoesZ.pdf> (accessed 23.12.2021).

⁹ Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года // Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xl t6ti6XzpTVAvQu.pdf> (accessed 23.12..2021).

¹⁰ См.: Широкорад А.Б. На Севере две беды: сепаратизм и американцы // Available at: https://nvo.ng.ru/nvo/2023-11-16/1_1262_north.html (accessed 16.11.2023).

и Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин¹¹.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что в рамках противодействия распространению на АЦЦ ведущейся против РФ гибридной войны перед Россией встают следующие задачи:

- защитить население АЗ РФ, прежде всего неустойчивую психику молодежи, от настойчивых попыток недружественных игроков Транс-Арктики смоделировать комплекс национальной неполноценности, обесценить укоренившуюся в регионе традиционную социально-поведенческую модель;
- противодействуя негативному влиянию глобальных геополитических вызовов, пополнить повестку дня ОДКБ, ШОС, БРИКС евразийско-арктической проблематикой;
- прозондировать возможность организации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Транс-Арктике с привлечением дружественных регионов и внерегионалов;
- вычленив сдержки и противовесы, способствующие поиску компромиссов в циркумполярном взаимодействии с евразийскими, международными и межправительственными структурами, бизнес-сообществами, не прогибающимися под антироссийский санкционный прессинг;
- обеспечить представителям АЦЦ экологическую, экономическую и продовольственную безопасность, сохранение их цивилизационной идентичности.

Список литературы

1. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / пер. с фр. Б.А. Ситников. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2008. — 552 с.
2. Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация: учебное издание / У.А. Винокурова, Ю.В. Яковец. — 2-е изд., доп. — Новосибирск: Наука, 2016. — 320 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991. — 576 с.

4. Журавлев А. Не проиграть битву за Арктику // Available at: <https://iz.ru/news/593187#ixzz3oXz1TAeZ> (accessed 14.03.2018).
5. Лабеецкая Е.О. Трансарктический контекст стратегических приоритетов РФ // Пути к миру и безопасности. — 2014. — № 2(47). — С. 81–88.
6. Лабеецкая Е.О. Евразийско-арктический шанс России // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — № 2. — С. 59–71.
7. Лабеецкая Е.О. Транс-Арктика в контексте российских приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 2. — С. 106–114. — DOI: 10.20542/0131-2227-2015-2-106-114.
8. Лабеецкая Е.О. Россия–ЕС: “soft-power risks” в евразийско-арктическом контексте // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 9. — С. 112–120. — DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-112-120.
9. Лабеецкая Е.О. Арктический вектор евразийского партнерства // Наш дом — Евразия. Доклады и материалы Международной конференции. — М.: Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, 2018. — С. 69–80.
10. Норвежская мягкая сила в борьбе за Арктику: как “баренцы” меняют в свою пользу будущее // Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2015/09/10/norvezhskaya-myagkaya-sila-v-borbe-za-arktiku-kakbarency-menyayut-v-svoyu-polzu-budushchee> (accessed 16.02.2018).
11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 542 с.
12. Тойнби А.Дж. Постигание истории: сб. / пер. с англ.; сост. А.П. Огурцов. — М.: «Прогресс», 1991. — 731 с.
13. Ehrenzeller B., Hrbek R., Malinverni G., Thürer D. Federalism and Foreign Policy // Politorbis. — 2003. — No 1(32). — P. 18–38.
14. Huntington Samuel P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. — 1993. — Summer (vol. 72, No 3). — P. 22–49.
15. Lagutina Maria L. Russia’s Arctic Policy in the Twenty-First Century. — National and International Dimensions. Lanham, Maryland, Lexington Books, Rowman and Littlefield, 2019. — 210 p.

¹¹ Available at: <https://rg.ru/2021/12/28/glava-sledstvennogo-komiteta-o-prichinah-zhestokih-prestuplenij-podrostkov.html> (accessed 28.12.2021).

16. *Mackinder H.J.* «The Geographical Pivot of History» // *The Geographical Journal*. — Vol. 23. — No 4. (Apr., 1904). — P. 421–437.
17. *Markku Heikkila.* *If We Lose the Arctic: Finland's Arctic Thinking from the 1980s to Present Day.* — Popa, Rovaniemi: The Arctic Centre, University of Lapland, 2019. — 149 p.
18. *Nye J.S. Jr.* *How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence* // Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg> (accessed 31.01.2018).
19. Speech by the President of Finland Sauli Väinämö Niinistö in Arkhangelsk 04.04.2017 // Available at: <https://www.presidentti.fi/en/news/president-niinisto-in-arkhangelsk-if-we-lose-the-arctic-we-lose-the-whole-world/> (accessed 07.08.2020).
20. *Spykman N.J.* *The Geography of the Peace.* Front Cover. — New York: Harcourt, Brace, 1944. — 66 p.

